

Валерий Панишкин,
главный редактор
РУСФОНДА

Запас прочности

Как долго врачи смогут работать в авральном режиме

Мы не устаем восхищаться самоотверженностью врачей, работающих в больницах, приспособленных под борьбу с коронавирусом. Мы сравниваем их с бойцами на передовой. Но как долго могут продержаться на передовой бойцы? Насколько быстро редут их ряды? Насколько измотаны те, кто остается в строю? Главные врачи московских больниц считают, что у столичной системы здравоохранения есть запас прочности, а у региональной — нет.

— Нельзя, конечно, сравнивать это с войной, — говорит главный врач Первой Градской больницы (Москва) Алексей Свет. — Что это за война, после которой я могу принять душ, съесть сэндвич и пойти домой? Но все равно, конечно, тяжело.

Возможность предоставлять медицинскому персоналу отдых доктор Свет предусмотрел еще до того, как в Первую Градскую стали поступать первые пациенты с COVID-19. Он говорит, что Департамент здравоохранения Москвы проявил понимание и очень помог в подготовке клиники к работе в экстремальных условиях. Больницу снабдили средствами защиты, но и не возражали, чтобы главный врач обращался в благотворительные фонды, если чего-то не хватает. Был разработан график, по которому врачи работают в «красной» зоне не дольше четырех часов. Штат клиники полностью укомплектован, потому что поступили на работу врачи из бездействующих сейчас частных клиник и город дал деньги на это. Когда медики устают, график, составленный доктором Светом, предполагает для них возможность взять четыре выходных дня подряд. «Втягиваешься в ритм и работаешь нормально, — говорит доктор Свет. — Мы долго можем так работать».

Но когда спрашиваешь Алексея Света о положении врачей в регионах, он печально замолкает и после паузы со вздохом уходит от ответа: «Я могу говорить только за себя».

Четырехчасовые смены введены во многих московских клиниках. Многие главные врачи в Москве настаивают на том, что, если кто-то из персонала заболевает коронавирусом, скорая помощь обязана везти этого пациента в ту больницу, где он работает и где коллеги встретят его как родного. Многие оборудовали для врачей комнаты, где можно постоянно жить, чтобы не возвращаться домой и не подвергать опасности заражения пожилых родственников или детей.

Доктор Ирина Куница из московского Лечебно-реабилитационного центра Минздрава РФ, организовав все это в своей клинике, занимается теперь кейтерингом — выстраивает очередь из ресторанов, которые готовы бесплатно и вкусно кормить врачей.

Но про положение в регионах доктор Куница не хочет говорить.

От главных врачей региональных больниц мне удалось получить частные жалобы «не под запись», но ни одного официального комментария про их запас прочности.

— Потому что нет у них никакого запаса прочности, — говорит заместитель гендиректора НИИЦ имени Дмитрия Рогачева (Москва) Алексей Масчан. — Человеческих резервов нет и патрону нет, если сравнивать с войной. В регионах и в мирное-то время врачей не хватает. И частных клиник мало — негде рекрутировать. Многие главврачи в Москве закупили, например, для своих больниц препарат актема, он от ревматоидного артрита, он дорогой — 20 тыс. руб. за одно введение, но, если распознать тяжелое течение COVID-19 на ранней стадии, он помогает. Данного препарата не было в протоколе лечения. Московские главврачи осмелились закупить его, несмотря на это, а региональные главврачи побились. Теперь актему в протокол включили, но ее уже нет на рынке — вся раскуплена. Мы очень надеемся на то, что появятся отечественные аналоги, но это неизвестно когда будет.

По словам профессора Масчана, создание в Москве мобильных медицинских бригад, которые могли бы выезжать туда, где не хватает врачей, является косвенным свидетельством того, что российские регионы не имеют достаточных ресурсов — технических, лекарственных, а главное, человеческих, — чтобы эффективно бороться с эпидемией, когда волна дойдет до них.

— Эти десантные отряды создаются, — говорит профессор. — Но актеры, например, для них нет. И еще много чего нет. Это все равно как бросать десант в бой без оружия. С одними только саперными лопатками.

Есть лекарство у Дани Иванова

8 мая в „Ъ“ и на rusfond.ru мы рассказали историю семилетнего Дани из Республики Марий Эл. У него острый лимфобластный лейкоз, спасением может стать трансплантация костного мозга. Чтобы она прошла успешно, нужно вывести Дани в ремиссию. Для этого требуется иммуноterapia дорогим препаратом блинатумомаб (блинцито). Ряды сообщить: вся необходимая сумма (1 183 634 руб.) собрана. Спасибо, дорогие друзья.

Всего с 8 мая 17 048 читателей rusfond.ru, „Ъ“, телезрителей «России 1», ГТРК «Чувашия», «Курск», «Лотос», «Томск», а также 143 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 18 детям на 20 072 173 руб.

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Вернуться в игру

Четырнадцатилетнего Алешу спасут операция и терапия

Алеше очень больно: нужна операция для исправления деформации голени и замены штифта на новый
ФОТО НАДЕЖДЫ ХРАМОВОЙ

Алеша Чудаков живет с родителями в городе Гусь-Хрустальный Владимирской области. У мальчика тяжелое врожденное заболевание — несовершенный остеогенез, из-за которого кости становятся очень хрупкими. Переломов, уже случившихся у Алешы, хватило бы на несколько жизней. Позади множество курсов лечения и операций по исправлению деформаций костей и установке штифтов. Все это принесло результат: в последние три года у Алешы не было ни одного перелома. Но сейчас — новая беда: правая голень и установленный в нее штифт стали деформироваться. Нужна операция и продолжение лечения для укрепления костей, но стоят они очень дорого.

До конца матча всего минута, счет ничейный. И тут Алеша, получив мяч, делает рывок вперед. Фланг почти пустой, и мальчик стремительно несется к штрафной соперника. Обводит одного защитника, на замахе «убирает» второго. Теперь перед ним только вратарь. Алеша на секунду теряется, голкипер бросается ему в ноги, но в последний момент мальчик бьет по мячу. Ну а дальше все как положено. Коштышет сетка ворот, трибуны режут от восторга, диктор громко объявляет: «Мяч забил Алексей Чудаков!» — противники мрачнее тучи, товарищи ликуют...

Алеша открывает глаза, на его лице улыбка. Больше всего на свете этот мальчик любит футбол. Но какой может быть футбол, если даже спуститься по лестнице для него тяжелое и ответственное приключение?

Родители мальчика, Данила и Елена, познакомились, когда им было по 20 лет, довольно скоро поженились. Когда узнали, что Елена беременна, счастью не было предела. Правда, на 22-й неделе беременности врачи заподозрили у плода укорочение трубчатых костей, направили на дополнительное обследование в больницу. Там медики провели все возможные исследования и успокоили будущих родителей: «Не волнуйтесь, все в порядке». Данила и Елена выдохнули.

Но оказалось, что все далеко не в порядке. Алеша родился со сломанным левым бедром, его положили на вытяжку. В отделении патологии новоро-

жденных областной больницы поставили диагноз: несовершенный остеогенез — наследственное заболевание, приводящее к повышенной ломкости костей. Там же по рентгеновским снимкам врачи выявили у Алешы множественные внутритрунные переломы рук, ног, ключиц, ребер. Целым оказался только позвоночник. «Это навсегда, и это не лечится. Так что вы подумайте, нужен ли вам такой ребенок», — сказал кто-то из сердобольных врачей.

Алеша оказался нужен. И началась бесконечная борьба, постоянные операции, постоянное лечение. И постоянные переломы. С младенческого возраста. Примерно каждые три месяца. В основном ломались ноги — и из-за этого к двум годам у мальчика образовался ложный сустав правого бедра, пришлось оперировать. Но ходить Алеша так и не начал.

Когда мальчику было три года, Елена узнала о профессоре Наталии Беловой, которая успешно помогает детям с несовершенным остеогенезом. И с тех пор — с помощью читателей Русфонда — Алеша стал лечиться у нее в московской клинике Глобал Медикал Систем. Мальчик регулярно проходил курсовое лечение препаратом памидронат, укрепляющим кости, и перенес несколько операций: врачи установили в кости голени и бедра штифты, а потом, по мере роста Алешы, меняли их на новые. В результате

плотность костей увеличилась, переломы стали случаться реже, мальчик научился вставать на ноги. А потом наконец начал ходить. Осторожно, с костылями, по стеночке — но ходит! Когда Алеше заменили штифты в бедрах и голени на телескопические, он впервые спустился по лестнице во двор — только лишь с поддержкой за руку.

Благодаря лечению уже три года у Алешы не было переломов. Но не так давно начала искривляться правая голень вместе со штифтом. Алеше очень больно. Нужна операция по исправлению деформации и замене штифта на новый. Кроме этого контрольные обследования показали снижение плотности костей — а значит, курсовое лечение нужно продолжать.

Алеша — спокойный добрый мальчик. Почти все свободное время занимается спортом: упражнения на мяче, велотренажер, шведская стенка. И обожает смотреть с отцом футбол, оба болеют за ЦСКА. Мечтает когда-нибудь оказаться на стадионе и вживую увидеть своих кумиров.

Но сейчас главное — сделать операцию и продолжить укрепление костей.

Артем Костоюковский,
Владимирская область

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ АЛЕШИ ЧУДАКОВА НЕ ХВАТАЕТ 793 320 РУБ.

Педиатр Центра врожденной патологии клиники Глобал Медикал Систем (GMS Clinic, Москва) Алена Гаврина:

«В последнее время Алеша начал жаловаться на боль в правой голени, снова взялся за костыли. При осмотре мы выявили деформацию голени, на рентгенограммах — деформацию телескопического стержня. Алеше требуется операция по коррекции деформации и замене стержня на новый. После операции необходимо возобновить терапию препаратом памидронат и физическую реабилитацию, так как на контрольном исследовании было выявлено снижение показателей плотности костной ткани. Благодаря правильному лечению удастся сохранить двигательную активность мальчика».

Стоимость операции и курсового лечения 2 000 320 руб. Компании, пожелавшие остаться неназванными, внесли 1 160 000 руб. Телезрители ГТРК «Владимир» соберут 47 тыс. руб. Не хватает 793 320 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Алешу Чудакова, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Алешы — Елены Евгеньевны Чудаковой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Москва не принимает

Тяжелобольные дети не могут получить срочное лечение

Пандемия коронавируса вызвала настоящий кризис в системе лечения тяжелобольных детей. Об операциях за рубежом никто уже и не мечтает — границы закрыты всевозможными причинами. Но в последние месяцы детям с тяжелыми и редкими заболеваниями стало крайне сложно попасть даже в столичные клиники. Они закрыты на карантин. Это может привести к увеличению количества пациентов с рецидивами и осложнениями. У некоторых детей нет времени ждать.

Мы следим за информацией о коронавирусе, как за сводками с фронта. Другие проблемы будто отошли на второй план. Но это не так. Дети с тяжелыми и редкими заболеваниями никуда не пропали. Они каждый день нуждаются в срочной помощи. Врачи как могут успокаивают родителей и говорят, что надо подождать еще немного. Но сколько ждать, никто не знает. У некоторых детей уже нет времени на карантин. Им нужны операции, химиотерапия, пересадка костного мозга. Труднее всего приходится семьям, которые живут в регионах России. Московские клиники из-за карантина приостановили прием пациентов даже с показателями к неотложной госпитализации. Детей пытаются лечить на местах как умеют, но у врачей в регионах за-

частую нет ни нужного оборудования, ни лекарств, ни квалификации.

Такая ситуация грозит тяжелыми последствиями, считает Михаил Масчан, онкогематолог, заместитель гендиректора НИИЦ детской гематологии имени Дмитрия Рогачева (Москва):

— Мы упускаем время, из-за этого в недалеком будущем появится много детей с рецидивами и тяжелыми формами заболевания. Нужно будет наверстывать упущенное, это очень сложно, а в некоторых случаях вообще, к сожалению, невозможно.

Рогачева практически закрыта для госпитализации уже около четырех недель. Этот центр может принять в среднем только одного из десяти пациентов, нуждающихся в срочной помощи. И у этого есть объективные причины, поясняет Михаил Масчан:

— Чтобы не допустить вспышки коронавируса внутри центра, мы должны изолировать пациента, взять тесты, и только когда тест дважды покажет отрицательный результат, мы можем поместить ребенка в палату. Мы не инфекционная больница, у нас нет боксов для изоляции. Эти боксы устроены особым образом: в каждую палату есть вход изнутри отделения, откуда может войти врач в защитном костюме, и вход снаружи — для пациента, чтобы он ни с кем больше не контакти-

ровал. Есть и другая сложность — КТ или рентген. Должна быть возможность провести их отдельно от других пациентов. Организовать все это другим невозможно.

Сейчас в НИИЦ имени Рогачева находится семилетний Дани Иванов с рецидивом острого лимфобластного лейкоза, которому Русфонд и фонд «Подари жизнь» собирают деньги на дорогое лекарство. Всего с конца марта были проведены операции шести детям, которым помогли читатели Русфонда. В Москве прооперированы три девочки с врожденной деформацией черепа. Операции сложные, и отложить их было никак нельзя: детям грозила тяжелая умственная отсталость, слепота и глухота. В Ярославле прооперированы семилетняя девочка и полуторагодовалый мальчик с тяжелой деформацией стоп и акушерским параличом, а в Казани — четырехмесячная девочка с врожденной косоподостью. Оперировать следовало быстро, пока кости поддаются коррекции.

Но многие дети все еще ждут помощи. Регионы готовы направлять их в столицу, а Москва не принимает. Простого решения нет, но решать проблему нужно: пандемия коронавируса не закончится ни завтра, ни через месяц. А дети не перестанут болеть.

Оксана Пашина,
корреспондент Русфонда

Из свежей почты

Ания Синжапова, 10 лет, умеренная умственная отсталость, аутистические черты личности, требуется курсовое лечение. 154 920 руб.

Внимание! Цена лечения 199 920 руб.

Телезрители ГТРК «Пенза» соберут 45 тыс. руб.

Ания родилась в срок, физически развивалась нормально, но не реагировала ни на кого. У нее диагностировали поражение центральной нервной системы. После реабилитации дочка стала откликаться на свое имя, лепетать, но, когда не могла добиться желаемого, впадала в истерику. Нам удалось пройти курс лечения в Институте медтехнологий (ИМТ). Ания стала спокойнее, читает, пишет, рисует, но сильно нервничает и кричит, когда ее не понимают или нарушают ее распорядок. Нужно продолжать лечение в ИМТ, но мы не в силах его оплатить. Помогите нам! **Нурья Синжапова, Пензенская область**

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Лечение нужно продолжать — развить речь ребенка и навыки общения, повысить концентрацию внимания».

Руслана Никифорова, 14 лет, расщелина

неба, недоразвитие челюсти, требуется ортодонтическое лечение. 199 200 руб.

Внимание! Цена лечения 431 200 руб. Общество

помощи русским детям (США) внесло 200 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Югория» соберут 32 тыс. руб.

Дочка родилась с расщелиной неба. Сразу же возникли проблемы с кормлением: молоко выливалось через нос, Руслана захлебывалась. В полтора года ее прооперировали, но челюсти развивались неравномерно, зубы росли скученно. В два года мы начали лечение у местного ортодонта, но результатов не добились: у Русланы нарушен прикус, нормально жевать не может, речь невнятная, гнусавая. Дочку готовы взять на лечение в Центр челюстно-лицевой хирургии, но мы не в силах его оплачивать. Помогите! **Ирина Никифорова, Ханты-Мансийский АО**

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Руслана требует ортодонтическое лечение несъемными аппаратами, которое подготовит девочку к реконструктивной операции на челюстях».

Степа Семерджанян, 7 лет, несовершенный

остеогенез, требуется курсовое лечение. 245 320 руб.

Внимание! Цена лечения 544 320 руб.

Компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Seldico Russia)

внесла 140 тыс. руб. Компания, пожелавшая

остаться неназванной, внесла 110 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Ставрополье» соберут 49 тыс. руб.

У Степы очень хрупкие кости, он родился с переломами и потом ломался даже от невольного движения. Мы нашли в интернете информацию о профессоре Наталии Беловой, которая лечит детей с такими патологиями, приехали на консультацию. Доктор Белова рекомендовала срочно начать лечение. На сегодняшний день пройдено 25 курсов терапии. Сейчас Степа переживает в инвалидной коляске, пытается встать на ноги. Мы верим, что он будет ходить. Пожалуйста, не оставляйте нас! **Анжелика Семерджанян, Ставропольский край**

Педиатр Центра врожденной патологии клиники

Глобал Медикал Систем (GMS Clinic, Москва)

Алена Гаврина: «Мы отмечаем хорошие результаты, но лечение нужно продолжать, чтобы предотвратить переломы в дальнейшем».

Илюша Гудзенко, 2 года, врожденный порок

сердца, спасет эндоваскулярная операция. 179 тыс. руб.

Внимание! Цена операции 350 тыс. руб. Юридические лица

благотворительного сервиса Альфа-Банка внесли

100 тыс. руб. НКЦ «Флора» — 50 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Иртыш» соберут 21 тыс. руб.

У Илюши сразу после рождения обнаружили порок сердца — дефект межпредсердной перегородки. Лечащий врач записала нас на консультацию к томскому кардиологу. Сына обследовали и сказали, что дефект большой, сам не закроется, нужна операция — предпочтительнее эндоваскулярная, без вскрытия грудной клетки. Илюша растет, пока состояние стабильное, но, когда он активно двигается, появляется одышка. Сейчас доктора говорят, что откладывать операцию нельзя: дефект увеличивается, сердце работает с перегрузкой. Помогите ее оплатить, самим не справиться! **Елена Гудзенко, Омская область**

Детский кардиолог НИИ кардиологии Виктория

Савченко (Томск): «Мы закроем дефект эндоваскулярно, с помощью окклюдера. После шадящей операции Илюша быстро восстановится и окрепнет».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 8.05.20 – 14.05.20

получено писем — **63**

принято в работу — **39**

ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **0**

получено ответов из МИНЗДРАВА РФ — **1**

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы размещаем их в „Ъ“, на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире ВГТРК, в социальных сетях, а также в 147 печатных, телевизионных и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 14,496 млрд руб. В 2020 году (на 14 мая) собрано 435 135 921 руб., помощь получили 390 детей. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год, входит в реестр НКО — исполнителей общественно полезных услуг. В 2019 году Русфонд выиграл президентский грант на проект «Спаси жизнь — стань донором костного мозга» и грант Департамента труда и социальности населения Москвы на проект «Столица близнецов». Президент Русфонда Лев Амбиндер — лауреат Государственной премии РФ. **Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru**

Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00